

6. Закон СССР от 09.10.1990 г. № 1708-1 «Об общественных объединениях». Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР, 1990, № 42, ст.839.
7. Закон СССР от 14.03.1990 № 1360-1 «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР». Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР, 1990, № 12, ст. 189.
8. История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985-1999 гг. Под общ. ред. Торшина А.П., (Бабинцев В.А, Зhitник Е.Н., Одинов М.И. А.Е.Себенов), М., «OLMA Media group», 2010, с.62-67.
9. Mihajlov G.A. O religioznoj situacii v Rossijskoj Federacii//Religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom. Informacionnyj bjulleten'. – М.: Rossijskaja akademija gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii, 1994 № 1, s.10-17.
10. Moskovskij cerkovnyj vestnik, 1990 g., № 17
11. NA RK. F. r.-1 Op.4.D.3088. Ll.72-83. Cit. po Istorija buddizma v SSSR i Rossijskoj Federacii v 1985-1999/pod obshhej red Ochirovoj N.G. M.: Fond Sovremennoj istorii, 2010, s. 349-371.
12. Nemirovskij V.V. Politicheskaja kul'tura obshhestvennyh dvizhenij kak ob#ekt istoriko-politicheskogo issledovanija: Na materialah respublik Srednego Povolzh'ja: dissertacija... kandidata istoricheskikh nauk, Kazan', 2003, 206 s.
13. Polozhenie VCIK i SNK «Ob utverzhdenii polozhenija dobrovol'nyh obshhestv i sojuzov» ot 30 avgusta 1932 goda. Sobranie zakonov i rasporyazhenij raboche-krest'janskogo pravitel'stva Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik za 1932 god, № 67, st. 404.
14. Postanovlenie CIK SNK SSSR ot 6 janvarja 1930 goda «O porjadke uchrezhdenija i likvidacii Vsesojuznyh obshhestv i sojuzov, ne presledujushhijh celi izvlechenija pribyli». Sobranie zakonov i rasporyazhenij raboche-krest'janskogo pravitel'stva Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik za 1930 god, № 7, st. 76.
15. CDNIVO. F. 46. O.1. L.2

СОВРЕМЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО НА ЮГЕ РОССИИ (на материалах Ставропольского края)

Добровольский Владимир Викторович, соискатель

Северо-Кавказский федеральный университет
355035, Россия, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2
E-mail: cppsk@yandex.ru

В статье на материалах Ставропольского края показаны основные содержательно-хронологические этапы формирования и развития казачьих объединений на Юге России в конце XX-начале XXI в. Доказано, что в структуре современного казачества выделяются казачьи общества, внесенные в государственный реестр Российской Федерации, а также казачьи общественные объединения и неорганизованные потомки казаков.

Ключевые слова: казаки, казачество, казачьи общества, казачьи организации, возрождение казачества, государственная служба казачества

MODERN COSSACKS IN SOUTHERN RUSSIA (on the materials of Stavropol Krai)

Dobrovolsky Vladimir, Competitor

North-Caucasian Federal University
2 Kulakov av., Stavropol, 355035, Russia
E-mail: cppsk@yandex.ru

The article on the materials of the Stavropol Territory shows the main content-chronological stages of formation and development of the Cossack-associations in southern Russia at the end of the XX–XXI century. Proved that in the structure of modern Cossacks Cossack communities stand made in the State Register of the Russian Federation, and the Cossack associations and fugitive descendants of the Cossacks.

Key words: Cossacks, Cossacks, Cossack communities, the Cossack organization, revival of the Cossacks, the public service of the Cossacks

Цель данной работы – выявление основных содержательно-хронологических периодов в процессе возрождения и развития казачества на Юге России в конце XX–начале XXI в. и определение структуры современного российского казачества, реализована на основе материалов о деятельности казачьих объединений в Ставропольском крае в конце XX–начале XXI в.

Демократизация российского общества и его политической системы в конце 1980-х гг. создала предпосылки для восстановления в структуре общества ранее существовавших социально-политических институтов, к числу которых относится казачество. По оценке экспертов Минрегионразвития РФ, в России проживает 7 млн граждан, причисляющих себя к казачеству, а в казачьих обществах, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, и казачьих общественных организаций насчитывается более 1,3 млн. членов [11]. Наибольшее количество граждан, идентифицируемых с казачеством, проживает на Юге России, в том числе в Краснодарском крае (1,3 млн человек) [1, с. 57], Ростовской, Волгоградской и Астраханской областях (более 1,5 млн человек) [12, с. 20], Ставропольском крае (150 тыс. человек) [15, с. 24,50], а также в Республиках Северного Кавказа [19, с. 17]. Поэтому изучение особенностей общественного движения казаков на примере конкретных субъектов РФ, входящих в Южный и Северо-Кавказский федеральные округа, является актуальной научной проблемой и практически значимой задачей.

Для защиты южных рубежей Российской империи были сформированы и поставлены на государственную службу Донское (старшинство с 1570 г.), Терское (старшинство с 1577 г.), Кубанское (старшинство с 1696 г.), Астраханское (старшинство с 1750 г.) казачьи войска, которые до 1917 г. осуществляли функции военно-гражданского управления на закрепленных за ними территориях. Потомки этих казаков составили основу социальной группы, которая в 1980-х гг. организовала общественное движение, получившего название "возрождение российского казачества". Этот термин использовался белоэмигрантским казачьим движением в 1920–1940-х гг. для обозначения процесса восстановления казачества в социально-политической структуре российского общества после падения советской власти, а в 1980-х гг. стал приобретать новое содержание – включение казачьих объединений в социально-политическую структуру советского общества.

На многочисленный состав социальной базы казачьего движения указывает факт, обнаруженный политологом А.Г. Масаловым в материалах переписи населения Северо-Кавказского края в 1926 г.: даже после первых советских репрессий расказачивания в поселениях, относящихся к современному Ставропольскому краю, насчитывалось более 258 тыс. человек (около 38 % от общей численности населения), признавших себя казаками [15].

Социологическими исследованиями, проведенными в 1990-х гг., численность граждан, признававших себя казаками, в Ставропольском крае определялась в 150 тыс. человек (около 5 % населения) [15]. Среди причин такого резкого сокращения численности потомственных казаков в Ставропольском крае выделяются репрессии расказачивания 1920–1939-х гг., значительная гибель казаков в Великой Отечественной войне, процессы миграции и урбанизации, сопровождаемые разрывом исторических связей поколений потомков казаков с их предками и другие.

В силу социальной неоднородности и идеологической аморфности современных казачьих объединений цели и задачи возрождения российского казачества до настоящего времени остаются дискуссионными [13; 14; 16; 17; 18; 20; 21; 22]. Эти противоречия препятствуют объединению казачьих обществ, внесенных в государственный реестр Российской Федерации, казачьих общественных объединений России и зарубежья.

На примере Ставропольского края прослеживаются основные этапы становления и развития современного движения за возрождение казачества на Юге России и в Российской Федерации в целом.

Основу социальной базы казачьего движения на Ставрополье составляют казаки-терцы, компактно проживающие в регионе Кавказских Минеральных Вод и в республиках, включенных в состав Северо-Кавказского федерального округа, поскольку с 1861 г. поселения казаков Терского казачьего войска располагались на территории современных республик Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия-Алания, Чечня и региона Кавказских Минеральных Вод Ставропольского края. Помимо славян православного вероисповедания в Терской казачьем войске служили греки, осетины, кабардинцы, калмыки и представители иных кавказских народов.

В юго-западных и западных районах Ставрополья, в пойме реки Кубани, компактно проживают кубанцы – многочисленная группа потомков казаков Кубанского казачьего войска. Они тесно связаны с казачьими обществами Краснодарского края и Карачаево-Черкесии.

На востоке края, в Левокумском районе, с 1962 г. компактно проживает около одной тысячи потомков казаков-некрасовцев. Их предки, спасавшиеся от гонений царского правительства за участие в восстании К. Булавина, бежали с Дона на Кубань, Терек, Днестр, а затем эмигрировали в Турцию, где обособленно проживали по старообрядческому казачьим традициям начала XVIII в. Некрасовцы живут сплоченной общиной, в которой ревностно поддерживаются традиции казачьего уклада жизни.

В начале 1990-х гг. на Ставрополье прибыла большая группа вынужденных переселенцев-казачков из Чечни, Ингушетии, Дагестана, средне-азиатских государств. Только за 1991–1994 гг. на территорию края иммигрировало из Чеченской Республики более 1,5 тыс. казачьих семей общей численностью около 8,2 тыс. человек. Они компактно поселились в Кочубеевском районе, где для них планировалось построить станицу Сунженскую [3].

В 1980-х гг. перестройка открыла неограниченные возможности для выражения национальных интересов и "парада суверенитетов" народов, подвергавшихся массовым со стороны советского государства [7; 25]. К их числу законом РСФСР "О реабилитации репрессированных народов" было причислено казачество [8]. Но в отличие от других репрессированных народов, казачество не получило в 1990-х гг. гарантированные законом меры политической, территориальной, экономической, социальной и культурной реабилитации. Вследствие этого у потомков казаков появились мотивы объединения для совместного решения проблем реабилитации. Для потомков казаков, проживающих на Юге России, дополнительными мотивами самоорганизации стал небывалый рост социальной напряженности и этническая мобилизация титульных наций республик Северного Кавказа, направленная радикально-сепаратистскими частями национальных элит на создание мононациональных республик. Очевидно, формирование казачьих обществ в 1980–1990-х гг. соответствовало потребностям развития в России гражданского общества для компенсации слабой государственной власти, находившейся в глубоком системном кризисе и не способной адекватно, эффективно реагировать на запросы граждан. Государство не могло противодействовать разгулу местного национал-сепаратизма, вследствие чего «нетитульные» народы в целях самосохранения массово эмигрировали из предгорий Северного Кавказа. Численность русских, например, в Чеченской Республике уменьшилась в 10 раз – с 400 до 40 тыс. человек. Были отмечены многочисленные факты массовых убийств и истязаний русскоязычного населения, казаков исключительно по признаку национальной принадлежности. «Негорское» население притесняется и в других республиках. Только через Ставропольский край за 1992–2000 гг. транзитно мигрировало около 1 млн. беженцев и вынужденных переселенцев. Официально зарегистрировано прибытие в край на постоянное жительство более 280 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев из соседних республик [11]. Незарегистрированная миграция, вероятно, более значительна. На Ставрополье иммигрировала значительная часть вынужденных переселенцев, беженцев из районов традиционного проживания казаков в Чечне и других республиках Северного Кавказа.

Естественной реакцией казаков Юга России на "парад суверенитетов" стало самопровозглашение несколько казачьих «государственных» образований, таких как Донская Казачья Республика, Терская Казачья Республика, Армавирская Казачья Республика,

Верхне-Кубанская Казачья Республика, объединившая две другие казачьи республики – Зеленчукско-Урупскую Казачью Советскую Социалистическую Республику и Баталпашинскую Казачью Республику. По инициативе Союза казачеств Юга России Большой круг Юга России (Новочеркасск, 20 ноября 1991 г.) провозглашал объединение этих республик в Союз Казачьих Республик Юга России со столицей в Новочеркасске и со статусом союзной республики в составе обновленного союзного государства. Были учреждены органы власти Союза, образована Посольская станица в Москве, назначен чрезвычайный и полномочный посол СКРЮР. Но последовавшие за тем дезинтеграционные процессы развала СССР и попытки дробления Российской Федерации сделали невозможным образование казачьей республики на Юге России.

В каждом субъекте Российской Федерации политические процессы развивались под воздействием не только общероссийских условий, специфических региональных факторов. Поэтому для выявления общих закономерностей формирования и развития казачьего движения в Российской Федерации и на Юге России представляется необходимым изучать его в каждом регионе. По нашему мнению, таким регионом является Ставропольский край, на территории которого одновременно действуют казачьи общества Терского войскового казачьего общества, внесенного в государственный реестр Российской Федерации, а также многочисленные по составу общественные объединения "Терское казачье войско", "Ставропольское казачье войско" и другие. Сведения об их деятельности дают материал для выявления региональных и общероссийских закономерностей развития казачьего движения.

Так, на основе полученных сведений представляется возможным в процессе формирования и развития казачьих обществ и общественных организаций выделить несколько содержательно-хронологических периодов, отличающихся уровнем организованности казачьих объединений, характером их взаимодействия друг с другом, органами государственной власти и местного самоуправления, другими акторами политики.

До сентября 1990 г. наблюдался период организационного оформления инициативных групп казачьего движения. Этот период отличался тем, что творческая интеллигенция все более активно стала выступать за создание историко-патриотических объединений потомков казаков, восстановление исторической правды о казачестве. По инициативе ставропольского поэта В.В. Ходарева в Ставрополе было создано историко-литературное объединение. Оно установило связи с аналогичными группами инициаторов казачьего движения на Дону, Кубани, Тереке, в Москве и в других регионах. Под руководством П.С. Федосова большая группа казаков из Ставропольского края и Карачаево-Черкесии выезжала в Москву, где 28–30 июня 1990 г. принимала участие в Большом Круге казаков России, учредившем общественное объединение «Союз казаков».

Создание общероссийского казачьего объединения стимулировало организацию более 30 региональных и межрегиональных казачьих объединений. 28–29 сентября 1990 г. на съезде казаков Ставропольского края учреждалась общественная организация «Ставропольский краевой Союз казаков» (СКСК). До 1995 г. в крае было образовано 179 казачьих организаций численностью 33,8 тыс. членов [5].

Помимо СКСК в крае действовали казачьи организации «Белое братство», «Союз казачьих войск России и зарубежья», «Ставропольское войско Великого братства казачьих войск» и другие объединения, которые не оказали существенного влияния на казачье движение [5].

В связи с тем, что СКСК стал ведущим центром казачьего движения в предгорной зоне Северного Кавказа, к нему присоединились казачьи организации Дагестана, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Чечни, а 8–10 ноября 1991 г. в г. Ставрополе проводился 2-ой Большой круг Союза казаков. В дальнейшем в Ставрополе неоднократно проводились Большие круги "Союза казаков России", в мае 2003 г. – Первый Большой круг Войсковых казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации.

Второй этап начался в апреле 1991 г. и был связан с принятием Закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов" [8], в котором казачество причислялось к ре-

прессированным народам, и ему гарантировалась полная реабилитация. Очевидно, ожидание быстрого получения реабилитационных мер вызвало в казачьих обществах деление по "родовым признакам" – признакам принадлежности к традиционным казачьим войскам, которым обещались реабилитационные меры. В то время из СКСК вышли казахи объединения республик. Но и в крае происходило дробление казачьих объединений. Так, 21 ноября 1992 г. казаки-терцы из региона Кавказских Минеральных Вод вышли из СКСК, создали общественную организацию «Пятигорский округ Терского казачьего войска», которая активно взаимодействовала с казачьей организацией "Терское казачье войско", первичные организации которой действовали в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Ингушетии и Чечне на исторических землях Терской области.

Деление казачьих обществ ослабляло их силы. Для противодействия сепаратизму требовалась объединение всех казачьих обществ Юга России. Формой такого объединения, положившего начало третьему этапу казачьего движения на Ставрополье, стало общественно-политическое объединение «Кавказское линейное казачество» (КЛК). В него входили казахи организации Ставропольского края, Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Чечни. КЛК было учреждено 10 июля 1993 г. В структуре КЛК было 6 округов и 11 отделов, общей численностью 300 тыс. казаков. Учитывая исторический факт деятельности на Кавказе 1832–1860 гг. Кавказского линейного казачьего войска, КЛК переименовывалось 11 февраля 1994 г. в Кавказское линейное казачье войско (КЛКВ) [3].

Устав КЛКВ ставил цель реализации и защиты гражданских (политических, экономических, культурных) прав и свобод казаков. Такая цель политизировала КЛКВ, поэтому в феврале 1994 г. его устав дополняла статья об участии в выборных процессах [3].

В те годы успешно проводились эксперименты по привлечению казаков к невоинской охране Государственной границы России, правоохранительной и другим видам службы, что повышало социально-политический статус казачества в политическом процессе, поддерживало государство, выходящее из затяжного системного кризиса.

Однако, в июле 1996 г. КЛКВ было распущено его учредителями в связи с началом подготовки казачьих объединений к их реорганизации в форму казачьих обществ, внесенных в государственный реестр Российской Федерации. Поэтому последующий период – с июля 1996 г. – можно считать периодом реорганизации казачьих объединений и их подготовки к несению государственной службы. Так как эта работа по поручению Правительства России осуществлялась оргкомитетами региональных органов государственной власти, то казачьи общества стали более активно взаимодействовать с администрацией Ставропольского края, в которой согласно постановлением главы краевой администрации от 5 февраля 1996 г. №58 [6] создавался оргкомитет под руководством заместителя главы краевой администрации.

Тогда в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации включались 10 войсковых казачьих обществ, в том числе Терское (1997 г.), «Всевеликое войско Донское» (1997 г.), Кубанское (1998 г.) [14].

По оценке краевого оргкомитета социальная база казачьих организаций Ставрополья в середине 1990-х гг. насчитывала около 130 тыс. человек [4].

Самым многочисленным казачьим объединением на Ставрополье в то время была общественная организация «Пятигорский округ Терского казачьего войска». В 1996 г. в зоне ее деятельности проживало 108,7 тыс. человек, причислявших себя к казакам. В округ входило 7 отделов, объединявших 76 казачьих организаций со списочным составом около 22,5 тыс. казаков [4].

В Ставропольском краевом Союзе казаков, который 27 августа 1994 г. реорганизовывался в общественную организацию «Ставропольское казачье войско» (СКВ), в 1996 г. числилось 4608 казаков. В зоне деятельности СКВ проживало около 30 тыс. человек, причислявших себя к казакам. В СКВ входили 4 округа, состоявших из 114 первичных казачьих организаций, действовавших в 165 населенных пунктах [4].

В связи с тем, что общественная организация «Пятигорский округ Терского казачьего войска» с 12 февраля 1997 г. [17] в составе Терского войскового казачьего общества

(ТКВ) вносилась в государственный реестр казачьих обществ в РФ [23], то следующий этап – этап государственной службы, для казачьих обществ Ставропольского края начался с 12 февраля 1997 г.

Однако, согласие на присоединение к ТКВ дали не все казачьи общества Ставрополья. Часть из них отказалась от изменения правового статуса и оставшись в составе общественных организаций "Ставропольское казачье войско" и "Терское казачье войско", продолжают входить в "Союз казаков России", не включенный в государственный реестр казачьих обществ РФ.

Для выполнения поручения Правительства РФ о повсеместном формировании "реестровых" казачьих обществ аппарат совета по экономической и общественной безопасности Ставропольского края, подменивший краевой оргкомитет, с участием глав администрации городов и районов края провел 3 октября 1998 г. круг казачьих организаций Ставропольского края, на котором учреждалось Ставропольское окружное казачье общество Терского войскового казачьего общества (сокращенное наименование – Ставропольский казачий округ Терского казачьего войска, СКО ТКВ), принимался его устав [16] и другие корпоративные нормативные документы. Для сглаживания противоречий кубанских и терских казаков в символику округа были внесены символы Терека и Кубани; форменная одежда членов казачьих обществ СКО ТКВ допускала традиционные синий и алый цвета бешметов, «верха» папах, кантов фуражек и т.п.

Списочный состав СКО ТКВ остается неизменным – около 16 тыс. казаков, что примерно равно численности общественной организации "Ставропольское казачье войско", насчитывающей около 16 тыс. казаков.

Для правового обеспечения деятельности казачьих обществ в Ставропольском крае был принят Закон Ставропольского края от 1 авг. 2003 г. № 29-КЗ "О казачестве в Ставропольском крае" [9].

В связи с тем, что руководство СКО ТКВ длительное время осуществляли работники аппарата правительства Ставропольского края, то казачьи общественные организации не получали государственной поддержки.

Среди причин, сдерживающих развитие казачьего движения на Ставрополье, отмечается нестабильность руководящих кадров СКО ТКВ: за 1998–2008 гг. досрочно сменялось восемь окружных атаманов; восемь раз реорганизовывались органы правительства Ставропольского края, взаимодействующие с казачьими обществами; они комплектовались чиновниками, не имеющими исторической связи с казачеством. Такая «кадровая кадрили» нарушает преемственность в управление казачьим движением на Ставрополье, препятствует развитию положительных тенденций.

Организационные и иные проблемы казачьего движения снижают доверие сторонников возрождения казачества к «реестровым» казачьим обществам, приводят к сокращению их численности, отходу от них научной и творческой интеллигенции. Даже после введения в действие Федерального закона от 5 декабря 2005 г. №154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», принятия новой концепции государственной политики в отношении казачества существенных изменений в организации государственной службы «реестровых» казачьих обществ не произошло.

Указанные факты нельзя считать катастрофическими для казачьего движения в целом - на Ставрополье, как и в других регионах, сохраняются сторонники возрождения казачества, объединенные в казачьи общественные организации, культурные и творческие объединения, содействующие росту самосознания потомственных казаков, формированию в общественном сознании положительного образа современного российского казачества.

Среди казачьих объединений, не вошедших в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, наибольшей численностью на Ставрополье выделяется общественная организация «Ставропольское казачье войско», деятельность которой регламентируется Законом РФ от 19 мая 1995 г. «Об общественных объединениях». Эта общественная организация, послужившая основой казачьего движения на Ставрополье в 1990-х гг., в настоящее время насчитывает более 16 тыс. членов, принимает участие в

международных конгрессах казаков России и зарубежья, других общероссийских и региональных мероприятиях, ведет военно-патриотическое воспитание молодежи и детей.

Только с приходом к руководству краем нового губернатора В.Г. Зеренкова ситуация стала меняться к лучшему: казачьи объединения, независимо от их правовой формы, принимают участие во всех краевых мероприятиях, что способствует развитию их сотрудничества с органами государственной власти и местного самоуправления, открывает новые перспективы для использования созидательного потенциала казачьи объединений для решения актуальных общественно значимых проблем региона.

Список литературы

1. Андреев А. П. Казачье движение / А. П. Андреев, Е. В. Панасюк // Политические исследования. – 1993. – № 3.
2. Ведомственный архив Правительства Ставропольского края (ВАПСК). – Оп. 1. – Д. 154. – Л. 68; Оп. 1. – Д. 230. – Л. 21.
3. ВАПСК. – Оп. 1. – Д. 341. – Л. 4–6.
4. ВАПСК. – Оп. 1. – Д. 341. – Л. 7–8.
5. ВАПСК. – Оп. 1. – Д. 493. – Л. 1.
6. ВАПСК. – Оп. 1. – Д. 154. – Л. 10.
7. Декларация Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. № 772-1 "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав" // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. – № 23. – Ст. 449.
8. Закон РФ от 26 апр. 1991 г. № 1107-1 " О реабилитации репрессированных народов" // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 18. – Ст. 572.
9. Закон Ставропольского края от 1 авг. 2003 г. № 29-КЗ " О казачестве в Ставропольском крае" // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. – 15 сент. 2003. – №17 (119).
10. Изменение основных демографических характеристик Ставропольского края за 1989–1999 гг. Стат. сборник. – Ставрополь, 2000.
11. Информационный бюллетень о ходе реализации аналитической программы Министерства регионального развития Российской Федерации "Становление и развитие государственной службы российского казачества в 2008–2010 годах". Вып. № 2. – Режим доступа : <http://www.yak.ru/forum/showthread.php?t=738> (обращение 26.08.2011 г.).
12. Казачество России: Информационно-справочные материалы. – Ростов-н/Д., 2001.
13. Козлов А. И. Возрождение казачества: история и современность: эволюция, политика, теория / А. И. Козлов. – Ростов-н/Д., 1995.
14. Котикова Е. И. Социально-философские проблемы возрождения казачества: автореф. дис... канд. филос. наук / Е.И. Котикова. – Ставрополь, 1998.
15. Масалов А. Г. Российское казачество: социально-политическая институционализация в современных условиях: Автореф. дис... д-ра полит. наук / А.Г. Масалов. – Ставрополь, 2004.
16. Озеров А. А. Возрождение казачества в новой России: монография / А. А. Озеров, А. Г. Киблицкий. – Ростов-н/Д., 2004.
17. Постановление Губернатора Ставропольского края от 16 ноября 1998 г. № 732 "Об утверждении Устава Ставропольского окружного казачьего общества Терского войскового казачьего общества" // Казачий Терек. – 1999. – № 1(6).
18. Проблемы возрождения казачества: Материалы научно-практической конференции 16–17 ноября 1992 г. – Ставрополь, 1992.
19. Российское казачество: Научно-справочное издание. – М., 2003.
20. Сергеев В. Н. Движение за возрождение казачества / В. Н. Сергеев. – Ростов-н/Д., 1994.
21. Тикиджьян Р. Г. Донское казачество: история и современность / Р. Г. Тикиджьян. – Шахты, 1992.
22. Трут В. П. Казачество: происхождение, сущность, реалии, перспективы / В. П. Трут. – Ростов-н/Д., 1997.
23. Указ Президента РФ от 12 февраля 1997 г. № 97 "Об утверждении Устава Терского войскового казачьего общества" // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 7. – Ст. 839.
24. Указ Президента РФ от 2 июля 2008 г. "О концепции государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества". – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru> (обращение 16.12.2010 г.).

25. Указ Президента СССР от 13 августа 1990 г. № 556 "О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х гг." // Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблемам национально-государственного суверенитета. – М., 1991.

References

1. Andreev A.E. Panasyuk Cossack movement. Political Research. 1993. № 3.
2. Departmental archives of the Government of Stavropol Krai (VAPSK), op. 1, file 154, l. 68; op.1, d.230, l.21.
3. VAPSK, op. 1, file 341, l. 4-6.
4. VAPSK, op. 1, file 341, l. 7-8.
5. VAPSK, op. 1, file 493, l. 1.
6. VAPSK, op.1, d.154, nx 10.
7. Declaration of the Supreme Soviet on November 14, 1989 № 772-1 "Recognition of illegal and criminal acts of repression against the people who have been forcibly displaced, and rights". Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the USSR. 1989. № 23. St.449.
8. Russia's law on April 26. 1991 № 1107-1 "On the Rehabilitation of Repressed Peoples". Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the RSFSR. 1991. № 18. Art. 572.
9. Law of Stavropol Krai of August 1. 2003 № 29-CH "on the Cossacks in Stavropol Territory". Proceedings of the laws and other legal acts of the Stavropol Territory. 2003. № 17 (119). September 15.
10. Changing the basic demographic characteristics of the Stavropol region for 1989-1999. Stat. collection. Stavropol, 2000.
11. Fact sheet on the implementation of the analytical program of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation, "The formation and development of public service of Russian Cossacks in 2008-2010." No. Number 2 // URL: <http://www.yak.ru/forum/showthread.php? T = 738>.
12. Cossacks of Russia: Information and reference materials. Rostov-N/D., 2001.
13. Kozlov A.I. Revival of the Cossacks: past and present: evolution of the, politics, theory. Rostov-N/D., 1995.
14. Kotikova E.I. Social and philosophical problems of revival of the Cossacks: Avtoreferad thesis... Candidate Philosophy. Science. Stavropol, 1998.
15. Masalov A.G. Russian Cossacks: socio-political institutionalization in modern conditions: Avtoreferad thesis... Doctor of Political Science. - Stavropol, 2004.
16. Ozerov A.A., Kiblitky A.G. The revival of the Cossacks in the new Russia: Monograph. Rostov-N/D., 2004.
17. Decision of the Governor of the Stavropol region of November 16, 1998 № 732 "On approval of the Charter of the Stavropol district of the Terek Cossack society Cossack Army Society". Terek Cossacks. 1999. № 1 (6).
18. Problems revival of the Cossacks: Proceedings of the conference on 16-17 November 1992. Stavropol, 1992.
19. Russian Cossacks: Research and reference guide. Moscow, 2003.
20. Sergeev V.N. Movement for the revival of the Cossacks. Rostov-N/D., 1994.
21. Tikidzhyan R.G. Don Cossacks: Past and Present. Mines, 1992.
22. Tinder V.P. Cossacks: origin, nature, reality, perspectives. Rostov-N/D., 1997.
23. Presidential Decree of February 12, 1997 № 97 "On approval of the Charter of the Terek Cossack Army Society". Collected Legislation of the Russian Federation. 1997. № 7. Art. 839.
24. Presidential Decree of July 2, 2008 "On the Concept of the State Policy of the Russian Federation in relation to the Russian Cossacks". URL: <http://www.kremlin.ru>.
25. Decree of the President of the USSR of August 13, 1990 № 556 "On the restoration of the rights of all victims of political repression 20-50's." Collection of documents of the CPSU, laws, declarations, statements and executive orders dealing with the problems of national sovereignty. Moscow, 1991.